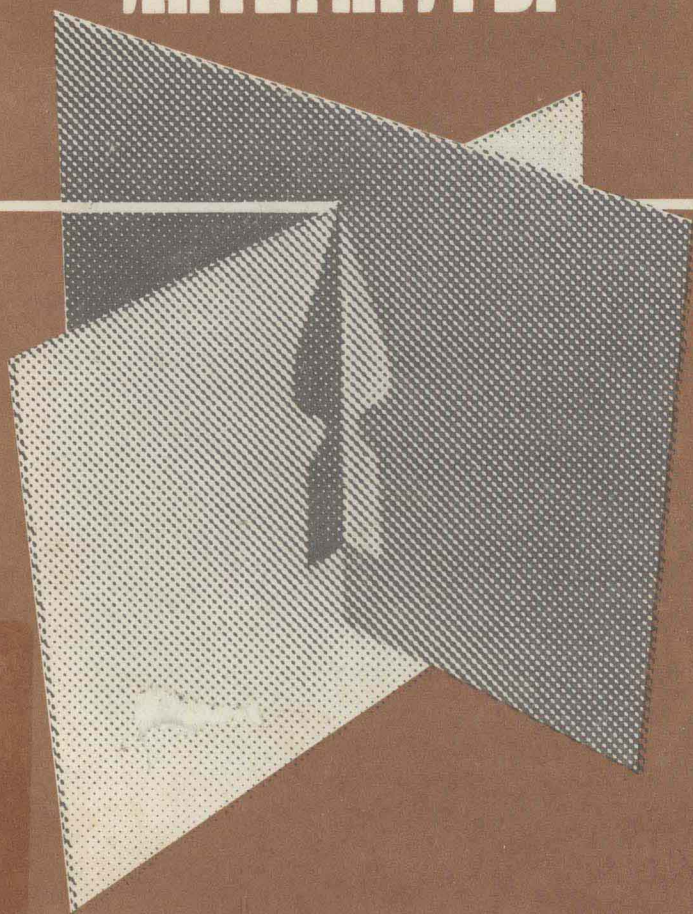

В. А. Ковалев

**ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ
ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ
РУССКОЙ СОВЕТСКОЙ
ЛИТЕРАТУРЫ**

Валентин Архипович Ковалев
ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ
РУССКОЙ СОВЕТСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Утверждено к печати
Институтом русской литературы
(Пушкинский Дом)
Академии наук СССР

Редактор издательства *Н. А. Никитина*
Художник *Н. В. Миртов*
Технический редактор *И. М. Кашеварова*
Корректоры *Н. И. Журавлева, И. А. Корзинина*
и *Э. Г. Рабинович*

ИБ № 21025

Сдано в набор 22.12.83. Подписано к печати 28.05.84.
М-18441. Формат 84×108¹/₃₂. Бумага для глубокой
печати. Гарнитура литературная. Фотонабор. Печать
офсетная. Усл. печ. л. 15.12. Усл. кр.-отт. 15.33. Уч.-изд.
л. 15.68. Тираж 3250. Тип. зак. № 1087. Цена 1 р. 10 к.

Издательство «Наука». Ленинградское отделение.
199164, Ленинград, В-164, Менделеевская лин., 1

Ордена Трудового Красного Знамени
Первая типография издательства «Наука».
199034, Ленинград, В-34, 9 линия, 12

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
(ПУШКИНСКИЙ ДОМ)

В. А. КОВАЛЕВ

**ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ
ИСТОРИИ РУССКОЙ
СОВЕТСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ**

Ответственный редактор
В. В. ТИМОФЕЕВА

ЛЕНИНГРАД
«НАУКА»
ЛЕНИНГРАДСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
1984

Книга посвящена теоретическим вопросам построения курсов истории русской советской литературы. В ней обобщается опыт советского литературоведения в разработке историко-литературной проблематики и рассматривается ряд нерешенных проблем, намечаются некоторые новые аспекты в этой области. Среди них — историческое своеобразие советской литературы, периодизация литературного процесса, типология социалистического реализма, философский аспект в литературе, современность советской классики и другие.

Книга рассчитана на критиков и литературоведов, преподавателей и студентов филологических факультетов вузов, лекторов по гуманитарным наукам, читателей, углубленно интересующихся теоретическими проблемами литературы социалистического реализма.

Рецензенты

В. В. БУЗНИК, Л. Ф. ЕРШОВ

К $\frac{4603010102-633}{042(02)-84}$ 372-84-III

© Издательство «Наука», 1984 г.

ОТ АВТОРА

В этой книге я затрагиваю ряд принципиальных вопросов построения общих курсов истории русской советской литературы.

Вначале дается обзор основных этапов изучения литературного процесса советской эпохи начиная с 20-х годов и по настоящее время.

Далее рассматриваются различные актуальные и существенные, с моей точки зрения, теоретические и методологические вопросы, связанные с изучением конкретной истории советской литературы. К их числу относится прежде всего вопрос об историческом своеобразии литературы социалистического реализма в мировом литературном процессе.

Основные этапы и направления развития советской литературы освещаются в разделе, посвященном периодизации истории литературы.

В типологическом плане проанализирована структура нового художественного метода, утвердившегося в советской литературе.

Вопросам изучения функции советской художественной классики, ее современного значения посвящен специальный раздел.

Затем речь идет о философском аспекте литературы, проиллюстрированном на анализе конкретного материала, и подчеркнута важность постоянного учета так называемых внетекстовых факторов при генетическом и функциональном подходах к оценке литературных явлений.

В заключение ставится вопрос о духовной биографии писателя как о значительном элементе содержания литературного произведения, без уяснения которого невозможно глубоко охарактеризовать творчески-индивидуальное начало в искусстве.

Затронутые в книге вопросы, разумеется, не исчерпывают современных задач историко-литературного изучения советской литературы. Иные из них освещены лишь в общем плане, некоторые — лишь частично. Необходимы коллективные усилия литературоведов.

Книга объединяется размышлениями об идейно-нравственном пафосе и утверждающем характере литературы, о соотношении и тесной связи ее с движением социалистической действительности, о художественном богатстве и многообразии социалистического реализма, о национальной специфике русской советской литературы как составной и неразрывной части единой многонациональной литературы Советского Союза.

Мне хотелось в особенности обратить внимание читателя на то обстоятельство, что дальнейшие успехи в осмыслении советского историко-литературного процесса могут быть достигнуты лишь при условии углубленной разработки теоретических проблем.

«Закон есть прочное (остающееся) в явлении»,* указывает В. И. Ленин. В постижении закономерностей развития советской литературы как органического явления жизни советского общества, ее включенности в идеологическую, духовную сферу социалистического общества, в познании ее социального предназначения в период развитого социализма должен заключаться главный смысл нынешних историко-литературных исследований. Литературоведение является не только подведением итогов литературного развития в прошлом, но и в известной мере предугаданием путей его возможной эволюции в будущем. Тем самым историко-литературная наука теснее сомкнется с литературной критикой, стремящейся активно вторгнуться в литературное творчество сегодняшнего дня, в той или иной степени повлиять на укрепление плодотворных идейно-художественных тенденций современной советской литературы.

* Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 29, с. 136.

ПУТИ ИЗУЧЕНИЯ ИСТОРИИ РУССКОЙ СОВЕТСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Предлагая вниманию читателей суммарный обзор истории изучения литературного процесса советской эпохи, я хотел бы попутно выделить этапы изучения истории советской литературы, уловить самую логику движения, процесс накопления опыта, «уроки» и издержки литературоведческой мысли в этой области.

I

Великая Октябрьская социалистическая революция мощно отозвалась во всех областях жизни страны, в том числе идеологической, духовной, художественной. Резко изменилось сложившееся в начале XX в. соотношение направлений в русской литературе. Среди литературных направлений приобретали все большее значение пролетарская литература, а также те деятели искусства, которые выразили сочувствие Октябрю и поддержали культурные начинания Советской власти. Вскоре тема революции сделалась основной в литературе. Уже в середине 20-х годов появились крупные произведения искусства, ставшие классикой социалистического реализма.

И наука о литературе постепенно обращалась к литературной современности. В 20-е годы выходят первые справочники и библиографические указатели по советской литературе И. Владиславлева, Е. Никитиной, И. Розанова, Н. Мацуева и др., появляются первые развернутые обзоры и характеристики литературного процесса пооктябрьских лет, среди них книги В. Евгеньева-Максимова «Очерк истории новейшей русской литературы», П. С. Когана «Литература великого десятилетия», В. Львова-Рогачевского «Художественная литература революционного

десятилетия», В. Саянова «Современные литературные группировки» и др. В этих трудах сильны еще традиции культурно-исторической школы, но уже намечается новый, марксистский подход к литературе XX в.

В 20-е годы современная литература обычно рассматривалась как часть, как последний по времени этап «новой русской литературы» (с конца XIX в.). Такой подход обязывал исследователей к соблюдению принципа историзма, к учету значения ближайших литературных традиций предоктябрьских лет для становления советской литературы. Однако зачастую при этом некоторые литературные направления и группы первых лет революции воспринимались литературоведами лишь как «модерные» трансформации сложившихся до революции школ. В результате новизна литературы после Октября, противоположность ее принципов принципам модернизма и декадентства приглушались.

Но в критических работах 20-х годов зародилась одновременно и другая, противоположная тенденция, левацки пренебрегавшая традицией, склонная рассматривать развитие литературы на рубеже эпох как взрывной процесс полного разрушения старой и выработки на расчищенном месте абсолютно новой структуры (Пролеткульт). Творческий путь писателей начинался как бы лишь после 1917 г. Новые художественные ценности выводились исключительно и непосредственно из бытия и культуры послеоктябрьских лет.

Такой подход позволял, разумеется, рельефнее подчеркнуть новаторство советской литературы, ее революционную устремленность, но отнюдь не содействовал глубокому раскрытию принципов реализма, на основе которых развивалась литература новой эпохи, тех богатых традиций русского и мирового искусства, закономерным развитием которых она явилась.

Колебания между этими двумя крайними полюсами литературоведческой мысли будут еще ощущаться в литературоведении 20—30-х годов.

В ряде историко-литературных и критических работ (особенно пролеткультовского и рапповского толка) при рассмотрении советской литературы преувеличивались расколотость и неоднородность советской литературы, субъективистски преуменьшались реальные достижения одной части писателей — «попутчиков» — и давались

неумеренно преувеличенные оценки произведениям другой части писателей, именовавшихся пролетарскими. Печать групповщины, внешняя левизна и полемическая хлесткость отличали выступления этих авторов.

Как известно, этот дух раздувания противоречий в лагере советских писателей был осужден в резолюции ЦК партии «О политике партии в области художественной литературы», но с этими партийными установками расходилась критическая практика некоторых литераторов-вульгаризаторов.

Критически мы относимся сейчас к свойственному трудам 20-х годов самому способу механического определения социальной обусловленности творчества, в соответствии с которым писатели непременно метились квазисоциологическими ярлыками, а также к упрощенности оценок социального значения произведений по признаку тематической актуальности и прямолинейно выраженной тенденциозности. Такой подход вел к недооценке произведений философски насыщенных, как якобы абстрактных и оторванных от современности, и произведений широкого эпического реалистического охвата, как якобы объективистских и «бытописательских».

Было бы неправильно, однако, рассматривать ранний этап советской критики и литературоведения как одно лишь собрание ошибок и заблуждений. Это был закономерный первоначальный этап познания сущности новой литературы, определения ее эпохальных качеств. Так, например, определение метода советской литературы как метода «социального реализма», которое было предложено в 20-е годы Луначарским, хотя и являлось недостаточным, верно отражало такие существенные черты пореволюционной литературы, как ее стремление развивать традиции социального анализа, реализма. И тот же рапповский тезис «За живого человека в литературе» (зачастую идеалистически истолкованный) возник не случайно в ту пору, когда советские писатели стали более углубленно раскрывать внутренний мир нового человека, когда психологический анализ делал более проникновенным и эстетически убедительным исследование социальных битв эпохи, ее драматических конфликтов, связей личности с развитием общества, с революцией.

Плодотворным во многих работах 20-х годов было само стремление руководствоваться в оценке литератур-

ных явлений критерием революционной идейности, связывать художественное творчество с классовой борьбой, с социальными проблемами.

Многие критики видели в литературе революционной эпохи явление многообразное, отличающееся закономерными разнохарактерными тенденциями и стилями. В эти годы была произведена первоначальная группировка материала, намечена связь литературной жизни с развитием советского общества (гражданская война, восстановительный период, переход к периоду реконструкции), сделаны первые попытки определения новаторской сущности советской литературы. Изучению литературного процесса содействовало само обилие историко-литературных трудов, позволявшее читателю сопоставить различные точки зрения на современную литературу и таким образом более полно и разносторонне оценить и проанализировать ее.

2

В 30-е годы процесс историко-литературного осмысления литературного процесса советской эпохи несколько замедлился. Правда, в 1934 г. появился учебник для педтехникумов «Литература XX века» (авторы Л. Поляк и Е. Тагер), но он не стал новым словом в литературоведении и характерно запечатлел преимущественно недостатки предшествующих работ. Тут были налицо и вульгаризированная «социология литературы» с дотошным прикреплением писателей к социальным слоям и прослойкам, и придирчивое уловление в художественных произведениях непрременных признаков идейной уязвимости и неустойчивости, и упрощенное рассмотрение «реконструктивного периода» в развитии советской литературы (начиная с 1928—1929 гг.) как своего рода «второй революции» в искусстве, наконец-то закладывающей подлинное начала литературы будущего.

Вовсе не было надобности приносить в жертву литературе 30-х годов литературу 20-х годов. Разумеется, 30-е годы внесли много нового в развитие литературы и в творчество писателей: в частности, более сознательной стала ориентация на метод социалистического реализма; четче выявилась «трудовая координата» в обрисовке персонажей; глубже и разностороннее отражались в литературе,

с одной стороны, сегодняшний день, живая современность, а с другой стороны, движение истории, революции от периода военной схватки двух лагерей в годы гражданской войны к пятилеткам преобразования общественной структуры и созидательного культурного и хозяйственного строительства. Однако основные идейно-художественные тенденции нового искусства выразились достаточно определенно уже в 20-е годы, причем не только в творчестве писателей, именованных тогда пролетарскими, но и в произведениях таких «попутчиков», как Л. Леонов, К. Федин и А. Толстой.

В сущности, в эти годы не появилось ни одного добротного развернутого очерка развития советской литературы (краткие обзорные очерки можно найти лишь в журналах, вышедших к 20-летнему юбилею Октября). А. Еголин отмечал в 1938 г.: «Катастрофически обстоит дело с учебными пособиями в вузах. В 1938—1939 учебном году вузы не имеют ни одного учебника по новой литературе» («Известия», 1938, 23 сент.).

Почему так случилось? Для этого имелись существенные причины объективного свойства. В 30-е годы происходило интенсивное преодоление вульгарного социологизма и формалистической методологии, происходила детальная разработка принципов марксистского литературоведения на основе эстетического наследия Маркса, Энгельса и Ленина. Нужно напомнить, что ряд важных публикаций работ по эстетике классиков марксизма осуществлен лишь в 30-е годы, среди них переписка Энгельса с Паулем Эрнстом, Маргарет Гаркнесс и Минной Каутской, отзывы Маркса и Энгельса о трагедии Лассалья «Франц фон Зикинген». В критический оборот входили новые, зачастую неизвестные материалы о творческой деятельности крупнейших представителей литературы социалистического реализма (Горького, Маяковского). Осмыслились сложные процессы идейно-политической консолидации писателей, вызревания единства устремлений советских художников на основе марксистского мировоззрения и метода социалистического реализма, нашедшие яркое выражение в работе Первого съезда писателей в 1934 г. Огромную роль в осмыслении советской литературы сыграли критические выступления М. Горького.

Во второй половине 30-х годов зародились замыслы создания курсов истории советской литературы. Они отли-

чались от прежних прежде всего стремлением к обоснованию методологически продуманной концепции историко-литературного процесса советской эпохи, к преодолению эмпиричности и регистрационной обзорности. Разрабатывается периодизация истории советской литературы 20—30-х годов, более определенно выделяются в ней важнейшие идейно-эстетические тенденции, дается группировка материала по жанрам, определяется значение творчества крупных художников в общем литературном процессе. Конкретизирована и ярче показана руководящая роль партии в развитии советской литературы.

Немалым подспорьем для историков советской литературы в 30-е годы были успехи советской исторической науки, преодолевшей схематизм и отвлеченность в работах по гражданской истории, все большее внимание обращавшей на изучение новейшей истории, в том числе истории коммунистической партии.

К числу наиболее значительных попыток наметить концепцию истории советской литературы 30-х годов нужно отнести «схему-план» под названием «История советской литературы», составленную отделом советской литературы Института мировой литературы им. А. М. Горького под руководством М. Серебрянского, В. Ермилова и К. Зелинского (1939), статью Л. Тимофеева «Основные этапы развития советской литературы» (Литература в школе, 1941, № 2) и выступление Алексея Толстого «Четверть века советской литературы» (Литература и искусство, 1942, № 52; 1943, № 1—3).

3

Начавшаяся война помешала реализации этих замыслов и концепций. Непосредственное продолжение эти первые шаги нашли в послевоенный период, в 40—50-е годы, когда был подготовлен для обсуждения макет академической «Истории русской советской литературы» (ИМЛИ, 1952) и затем на основе макета написан «Очерк истории русской советской литературы» в двух книгах (1954—1955). Впервые в связном повествовании (если не считать учебников по советской литературе для средней школы) был раскрыт литературный процесс революционной эпохи, литература сопоставлена с историей совет-

ского общества, с идейно-политической борьбой, крупные произведения введены в контекст широкого потока литературного развития, прослежено становление и развитие метода социалистического реализма.

Но этому труду не суждена была долгая жизнь в литературоведческой и вузовской практике.

Вскоре стали очевидными такие его крупные недостатки, как игнорирование специфических закономерностей литературного процесса, односторонний тематический подход к анализу и группировке произведений, тенденция иллюстративного подхода к литературе, поверхностность в характеристике эстетических качеств литературы, игнорирование творческих индивидуальностей.

На отдельные страницы «Очерка» перекочевали былые вульгарно-социологические оценки творчества отдельных писателей-«попутчиков». Целый ряд имен или вовсе не упоминался, или подавался в предубежденно отрицательном плане. Лишь в самых общих чертах была отмечена связь литературы советской эпохи с традициями русской классической литературы.

«Очерк» вызвал оживленную дискуссию в критике по актуальным проблемам построения курса истории русской советской литературы.

Почти одновременно вышел 10-й том академической «Истории русской литературы» (Институт русской литературы (Пушкинский Дом) АН СССР). В нем широко и разносторонне, с марксистских позиций была оценена большая, сложная и противоречивая литературная эпоха конца XIX—начала XX в., выделена и подробно прослежена линия прогрессивной реалистической литературы в предреволюционные годы. В книге по существу была дана широко развернутая предыстория русской советской литературы, намечены линии связи и преемственности советской литературы с передовой предоктябрьской литературой.

В конце 50-х и начале 60-х годов последовали новые попытки составления общих курсов советской литературы: появились обстоятельные «Истории русской советской литературы», подготовленные Институтом мировой литературы им. А. М. Горького (в трех томах) и Московским государственным университетом (в двух томах).

Это — солидные исследования, насыщенные богатым фактическим материалом, дающие в обзорных главах «связь времен», картину литературного процесса эпохи, а в монографических главах — краткие очерки творчества ряда советских прозаиков, поэтов и драматургов. В трехтомнике читатель находил обстоятельную литературную хронику. Эти труды, лишенные недостатков «Очерка», в главном и основном удовлетворили потребности высшей школы в учебных пособиях по истории советской литературы.

Пафосом этих трудов было преодоление догматических представлений о литературных явлениях 20—40-х годов, более полный охват фактического материала, в том числе произведений писателей, ранее исключавшихся из рассмотрения. Авторы проявили внимание к творческим индивидуальностям, к художественной системе, стилю и жанровому своеобразию творчества крупных художников.

Но эти труды не лишены были и существенных недостатков: слишком кратки и неравноценны обобщающие обзорные главы, из литературного процесса, по существу, выключены крупные писатели, что привело к обеднению общей картины литературной жизни и характеристики ведущих идейно-художественных тенденций эпохи. Монографические очерки о крупных писателях обособились в самостоятельные этюды, слабо связанные с обзорными разделами. Они написаны к тому же в самых разнохарактерных манерах (то как «творческий путь писателя», то в виде «портрета писателя», то в виде характеристики художественной системы).

Упомянутый выше «Очерк» в двух книгах также был выпущен в переработанном (усилиями трех-четырёх авторов из состава прежнего авторского коллектива) виде в одном томе в издательстве «Просвещение», но эта книга не внесла свежей струи в изучение истории советской литературы.

Кроме этих двух систематических и последовательно хронологических курсов истории русской советской литературы, в 50-е годы начала выходить предпринятая Институтом русской литературы (Пушкинский Дом) АН СССР серия коллективных сборников под названием «Вопросы советской литературы» (в 1953—1961 гг. вышло 9 книг).

Эта серия исследований в совокупности представляет собой своего рода историю русской советской литературы в проблемно-тематическом разрезе. Каждый том посвящен важным проблемам истории русской советской литературы: Горький и советская литература, советская литература и классические традиции, советская литература и фольклор, советский роман, традиции и новаторство, развитие советской сатиры, художественное многообразие литературы социалистического реализма, образ положительного героя, язык художественной литературы. В 60—80-е годы это издание было продолжено в виде отдельных самостоятельных сборников: в них рассматривались проблемы характера в советской литературе, психологического анализа, стиля, они были посвящены образу нового человека, классическим традициям и новаторству в советской поэзии (два тома), изучению литературы послевоенных десятилетий, философским аспектам в прозе 60—70-х годов, творческим взглядам советских писателей, литературе блокадного Ленинграда, проблеме структурного анализа отдельного произведения. Во всех этих сборниках нашли своеобразное отражение проблемы, выдвигавшиеся в 50—70-е годы самим ходом литературного развития. В этом смысле они являются сами по себе документами истории советской критики (всего в серии вышло свыше 20 книг). В каждом из сборников под знаком основной проблемы рассматривались различные явления как прошлых десятилетий, так и современные, и в этом отношении они стали своего рода соединением истории литературы и литературной критики. Сборники вводили в оборот новые архивные и оставшиеся вне поля зрения критиков материалы. Наряду с конкретными историко-литературными статьями публиковались статьи на теоретические темы. Серия явилась своего рода лабораторией, где давались опыты научной разработки вопросов истории русской советской литературы и намечались разнообразные аспекты и сечения историко-литературного процесса советской эпохи. В сборниках накапливался материал для будущих фундаментальных историй советской литературы.

В течение 50—60-х годов вышли в свет очерки развития почти всех национальных литератур Советского Союза. Начато изучение межнациональных художественных связей, типологических явлений в художественном твор-

честве народов СССР. Синтетическую картину развития многонациональной советской литературы дает «История многонациональной советской литературы», выпущенная в 60—70-е годы ИМЛИ им. Горького совместно с институтами литературы союзных и автономных республик. Русская советская литература введена в контекст литературы народов СССР.

В 60-е годы было задумано грандиозное начинание — создание многотомной «Истории всемирной литературы» (ИМЛИ), в которой должна была найти свое место и история советской литературы как часть мирового литературного процесса XX века. Но этот замысел остался пока что нереализованным, дело не пошло дальше выпуска макетов.

Опыт создания общих трудов по истории советской литературы позволил литературоведам поставить перед собой новые, более сложные задачи: более тесно соединить анализ литературного процесса с анализом творчества крупных художников, более точно охарактеризовать специфику литературных эпох при разработке проблем периодизации, акцентировать главные закономерности литературного развития, связанные с обогащением начал народности и партийности в литературе, глубоким художественным постижением мировых духовных качеств нового человека, раскрытием мирового значения творческого опыта советских писателей.

До начала 50-х годов не так уж часто появлялись индивидуальные и коллективные исследования по истории советской литературы. Они в большинстве своем включали материалы дискуссий или посвящались главным образом творчеству родоначальников советской литературы — М. Горькому, В. Маяковскому.

Литературоведение, обращенное к вопросам истории советской литературы, проявляло в 50-е годы себя все более активно. Рос интерес к этим вопросам. Показательно, что когда Пушкинский Дом выпустил в 1953 г. два тома «Вопросов советской литературы», они стали предметом обсуждения на специально созванном всесоюзном совещании в Ленинграде и были прорецензированы в ряде журналов и газет. В 50-е годы стали все чаще появляться обстоятельные монографии, посвященные творчеству видных советских писателей — А. Фадеева, Л. Леонова, А. Толстого и других. Можно говорить о том, что в первой

половине 50-х годов произошел известный перелом в раз-
вертывании историко-литературного изучения русской
советской литературы.

4

В 60-е годы развернулось изучение литературного про-
цесса в жанровых аспектах — художественной прозы,
поэзии, драматургии, документальных жанров. В итоге
советское литературоведение обогатилось историей совет-
ской драматургии (в издании Ленинградского института
театра, музыки и кинематографии), историями основных
прозаических жанров — романа, повести, рассказа
(в издании Пушкинского Дома), рядом содержательных
индивидуальных монографий П. Выходцева, Л. Ершова,
А. Абрамова, А. Павловского, Л. Тимофеева и других
авторов.

Все шире развертывалось изучение крупнейших твор-
ческих индивидуальностей — В. Маяковского, С. Есе-
нина, М. Шолохова, Л. Леонова, А. Толстого, Н. Остров-
ского, А. Фадеева, К. Федина, М. Пришвина и других.

Исследование творчества крупнейших писателей явля-
ется в сущности не просто желательным, но настоятельно
необходимым; больше того, становится необходимым усло-
вием дальнейшей углубленной разработки истории совет-
ской литературы. Создание больших монографий, посвя-
щенных отдельным прозаикам, поэтам, драматургам,
концентрированно выражающих основные устремления
советской литературы, позволяло более точно и глубоко
определить качественные особенности и закономерности
литературного процесса в целом и более рельефно выде-
лить в общем потоке литературы главный поток и боковые
течения, истинно новаторское и лженоваторское, эпохаль-
ные духовные ценности и преходящие явления.

В этом отношении колоссальное значение имело даль-
нейшее изучение творческой деятельности М. Горького —
писателя, с которым связано возникновение в мировой
литературе метода социалистического реализма и развет-
вление могучего древа социалистической литературы
в первые два десятилетия после Октября. Что касается
советской прозы, то для познания ее новаторства и тесной
связи ее с традициями классического реализма сущест-